После смерти предыдущего императора молодой наследный принц унаследовал трон. Все фракции стремились сделать то же самое. Побороться за трон. Хотя отец был там, чтобы подавить их как регент, противоположная фракция во главе с дядей Яном, который был фанатом Вана, не желала сдаваться. Я также слышала, что принц Руи Ван часто брал свою любимую дочь Цинь Юй Чжэнь в усадьбу дяди Яна; ходили слухи, что он, очевидно, хотел заключить брачный союз с дядей Яном.

Это была плохая новость для меня.

Когда бы ни наступали такие времена, я действительно хотела стянуть с себя мужскую одежду и объявить миру: на самом деле я женщина! По правде говоря, даже с учетом этой молодой леди, я тоже не была плохим выбором для политического брака… Пока что я могла повернуть голову Яна Пина ко мне.

Ян Пин начал узнавать обо мне все больше, в последнее время, он уже не относился ко мне так холодно, как раньше. Но наши отношения явно не были такими теплыми, чтобы обсуждать со мной предложения о браке.

Однажды, когда я проводила испытания в своей комнате, я получил приказ Сяо Хуана, о том, что я должна немедленно явиться во дворец.

Я вымылась и поехала на лошади в императорский дворец. К тому времени, когда я прибыла, утренний суд только что закончился, и чиновники выходили из Большого зала. Я случайно наткнулась на дядю из военного ведомства. Увидев меня, он решил поиздеваться на мной: «Сяо Йи, даже император женится, когда ты уже соберешься? Ты хочешь, чтобы дядя свел тебя с красивой девой?»

Я вытерла пот со лба, прежде чем почтительно поклониться ему: «Сяо Йи не торопится. Я подожду, прежде чем выпить праздничное вино от дяди!» Кто сказал тебе всегда посещать нашу усадьбу и красть мой пряный лобстер?

В конце концов он неосторожно хлопнул меня по спине. «Маленький ублюдок, ты действительно посмеялся над своим дядей? Быстро, входи во дворец! Не позволяйте императору ждать слишком долго!» Он отругал меня.

После того как его жена развелась с ним, он отослал всех служанок из своего поместья. Даже старые мамы были отправлены жить в другое место; его поместье ничем не отличалось от монастыря.

Я посмотрела на его густые брови и глаза, которые яростно смотрели на меня. После этого он от души рассмеялся и направился к своей лошади. Что-то, казалось, застряло у меня в горле; я решила сдаться ему в следующий раз, когда он снова попытается бороться за мою еду. Что, если он не съел достаточно и у него не было сил ударить меня?

Когда я позже прибыла во дворец Чжун Хуа, Сяо Хуан уже беспокойно расхаживал по залу. Увидев меня, он схватил меня и быстро потряс: «Сяо Йи, моя Императорская мать хочет выбрать мне императрицу и супруг.»

Я посмотрела на него сверху вниз, пятнадцатилетний Сяо Хуан был действительно красив. Брови у него были густые и прямые. К сожалению, он не сдерживался, когда дело доходило до еды, поэтому на нем были следы мяса. Он был немного полноват. Прибавьте к этому его жалкий взгляд, плюс в нем совсем не было героизма.

Я по-доброму утешила его: «На самом деле, выбор императрицы и супруг -это весело. Они могут составить вам компанию во дворце; они могут есть с вами, играть с вами, спать с вами. Вы больше не будете одиноки.»

Он сердито отбросил мои руки, прежде чем яростно посмотреть на меня. Он выглядел немного разочарованным, как будто я не могла понять, чего он хочет. «Сяо Йи, мне не нужны люди, чтобы составить мне компанию. Кроме того, ты здесь, чтобы делать все эти вещи со мной. Лучше тебя войти во дворец, чем тем супругам, которых я не знаю.»

Я задрожала от страха и шока.

Вчера вечером я проходила мимо отцовского кабинета и случайно услышала его разговор с дядей Тонгом о политическом браке между дядей Ян и поместьем Ру Вана. Я также слышала о том, что вдовствующая императрица выбрала новую императрицу из клана своей девичьей семьи. Все придворные были взволнованы этой новостью, ожидая отправки своих дочерей в гарем.

Дядя Тонг тогда вздохнул: «Это хорошая возможность. Пока существует политический брак, мы можем рассчитывать на поддержку со стороны вдовствующей императрицы. Тебе будет легче в суде. Жалко…»

Я практически прижала ухо к стене, чтобы услышать ответ отца. «Тонг, ты же знаешь, что я полжизни скитался. У меня только одна дочь, и я хочу заботиться о ней. (Я не согласна с этой частью. Включает ли тщательный уход побои?) У меня нет другого желания, кроме как видеть ее живущей в мире. Если я воспитаю ее как дочь, она получит много внимания от людей во дворце. Они заставят ее войти в гарем как рычаг, чтобы держать меня в узде. Она будет в планах у многих людей.»

Я обхватила голову руками, втайне ненавидя этого болвана Ян Пина за то, что он не подумал обо мне. Я втайне сказала себе, что найду способ заставить его думать обо мне в следующий раз, когда мы встретимся.

Я слышала, как дядя Тонг ответил: «Генералы не совсем неразумны. Великий Чэнь сейчас находится в большой нестабильности. Воспитывать Сяо Лана как сына легче. Если мы должны зависеть от этого маленького ребенка, даже если Сяо Йи станет императрицей, что мы будем делать, если Великий Чэнь однажды погибнет? Даже если Великий Чэнь останется сильным, ей

придется провести остаток своих дней, сражаясь с интригами со многими другими женщинами. Видя, что наша Сяо Лан живет жизнью, которой она живет в данный момент… это делает мое сердце намного легче.»

Оказалось, что они не были оптимистичны в отношении Сяо Хуана и не были уверены в великом будущем Чэнь.

Они были правы; действительно было трудно поверить в Сяо Хуана, который слюняво спал, сидя на Драконьем сиденье и всегда уходя с работы невовремя, чтобы поесть.

Я узнала правду в словах дяди Тонга.

Такой неудачный день.

Как только я покинула дворец, я столкнулась с Ян Пином, который только что вернулся из Военного департамента. Это была возможность, посланная небесами. Улыбка расцвела на моем лице, а затем я услышала довольный голос молодой девушки! А потом ее силуэт пронесся мимо, прежде чем она потянула Ян Пина за руку.

Какая непристойность! Какая безнравственность!

Я закрыла глаза рукавом; мое сердце не хотело это видеть, ах! Я не могла удержаться, чтобы не оглянуться и не увидеть ее свирепые глаза, провоцирующе смотрящие на меня с высоко поднятым подбородком. Такая наглость!

Это был Цинь Юй Чжэнь.

Я никогда не ожидала, что дочь Руи Вана сможет игнорировать слухи, окружающие Ян Пина и меня, она даже публично подошла к нему.

Мотивы Цинь Юй Чжэнь были ясны с самого начала. Битва между мной и ней была похожа на войну, я действительно восхищалась ее богоподобными методами.

Я боюсь, что даже вдовствующая императрица не сможет победить ее, когда дело дойдет до преследования мужчин.

Соперницами вдовствующей императрицы всегда были женщины, ее методы были поистине экстраординарными. Те женщины, которые окружали Ян Пина, были на много лиг ниже ее. Если бы она решила вступить со мной в конфронтацию, то в мгновение ока оставила бы меня умолинолишенной, легко украв мужчину у другого мужчину (хотя я был всего лишь фальшивым мужчиной). Я не хотела, чтобы Ян Сяо Лан шел по пути зла, но в тот момент я чувствовала себя действительно беспомощной. Я чувствовала, что боги ненавидят меня. Боюсь, если бы не моя мужская сущность, меня бы посадили в свиную клетку и бросили в пруд.

Я был ошеломлена, когда впервые столкнулась с этой ситуацией, но со временем привыкла к ней.

Так же, как в тот день, когда я пригласил Ян Пина в чайный домик.

Мы слышали, что Великая Ци уже смела четыре маленьких государства на севере. Под железным правлением Фэнь Чжао Вэня половина королевства уже была в его руках.

Ян Пин и я могли бы считаться его знакомыми, поэтому я использовала его как предлог, чтобы пригласить Ян Пина. На самом деле он согласился довольно быстро.

В то время как мы оба наслаждались дынями и семенами дыни, мы слушали, как господин Шу жалуется на цзяньшань. Мы слушали его, улыбаясь друг другу, никогда прежде мы не чувствовали себя так непринужденно и не имели такого молчаливого понимания друг друга.

(П/п: Цзяньшань здесь означает землю/страну.)

В последние десятилетия хаос нависал над нами еще со времен дедов Сяо Хуана. Драки были повсюду, простые люди могли собираться только в таких чайных домиках, как этот, чтобы посплетничать.

Мое сердце расцвело, когда я вдруг услышал громкий голос от входа: «Даруй ему 50 лян серебра!»

Судя по голосу, у других людей сердце цвело больше, чем у меня.

Я повернула голову, чтобы посмотреть и увидел, что Цинь Юй Чжэнь медленно входит с яркой улыбкой на лице: «Прежде всего, господин говорит очень хорошо. Во-вторых, вы проделали большую работу, высмеивая этого наследного принца Великой Ци. Как мой Ян Лан мог быть на таком низком уровне? Что за шутка! Юй Чжэнь искренне благодарна господину; возьмите эти 50 лян серебра в качестве цены за чашку чая!» (Честно, я не могла долго выложить главу из-за этого куска. Я вот просто не могла понять, к чему он. Такое ощущение, что здесь не хватает куска. Но его нет (-_-))

Чайный домик внезапно взревел в хаосе, некоторые хвалили принцессу за щедрость, другие не соглашались с ней, в то время как я сосредоточился только на часте о «моём Ян Лане». Я поспешно посмотрела на Ян Пина с холодным сердцем. Его теплое и элегантное лицо на самом деле стало холодным, а его стреловидные глаза уставились на Цинь Юй Чжэнь.

Моя грудь быстро поднималась и опускалась, когда музыка заиграла в моем сердце.

Люди говорили, что подлизываться к кому-то надо в соответствии с тем, что любит цель. На этот раз Цинь Юй Чжэнь просчитался.

Ян Пин всегда любил проводить время в этом чайном домике. Я тайно следила за ним здесь, наблюдая за ним издалека. Даже при том, что я села рядом с ним, здесь все было испорчено Цинь Юй Чжэнь.

Ян Пин встал с невозмутимым лицом: «Ан Йи, пошли!»

Я уставилась на него, как на идиота. Хотя я отчетливо слышала, что он сказал, мой мозг неправильно это воспринял.

Такого рода слова никогда бы не сказал мне Ян Пином.

Он схватил меня за рукав, шагнул вперед и потащил за собой. Остальная часть дня была естественно прекрасна.

Цинь Юй Чжэнь осталась у входа, неподвижная. Она прикусила губу, глядя на рукав, который дергал Ян Пин. Она не плакала, как жаль.

В тот день мы с Ян Пином поскакали на лошадях в западный пригород, пару раз наперегонки. Инцидент в чайном домике был отброшен на задний план.

Ночью, когда я вернулась домой, десятки императорских гвардейцев ждали меня на дороге перед нашим поместьем. Цинь Юй Чжэнь вела евнуха, чтобы остановить мою лошадь.

Этот евнух служил вдовствующей императрице.

Был указ, в котором говорилось, что я оскорбила принцессу Юй Чжэнь и в основном оскорбила королевскую семью в целом. Они приказали Имперской Гвардии схватить меня; все остальное зависело от принцессы Юй Чжэнь.

Имперская гвардия рядом с ней резко стащила меня с лошади.

Крайняя радость порождает печаль: я в основном перенесла моменты порки в лице Цинь Юй Чжэнь.

---

*В древнем Китае серебро очень высоко ценилось. До начала 20 века из серебра не чеканили монеты, его использовали в виде слитков, которые назывались лян — это была основная денежная единица Китая (1 лян — примерно 31,25 грамма), лян равнялся 1200 медным монетам (с квадратным отверстием).

Для более крупных платежей существовали более крупные серебряные слитки-ямбы весом до

50 лян. В эпоху династии Цин существовала такая денежная система: 1 лян = 10 мао = 100 фынь = 1000 ли.

Короче, 50 лян это прям много.

http://tl.rulate.ru/book/28150/597407